

РЕКА

ВОСПОМИНАНИЙ

*Татьяна АЛИСЕВИЧ, филолог, библиотекарь.
Автор книги «Очень личные истории»*

СУДЬБЫ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО...

Не таким уж простым оказалось это полотно судьбы тех, о ком мне хотелось бы рассказать. Суровым – да, из суровых ниток сотканным. Но в этой суровой простоте судеб трёх женщин всё же было что-то и особенное...

Детство трёх сестёр пришлось почти на самое начало XX века. То самое начало, где для безмятежного детства, казалось бы, мало было возможностей. И всё же... Их общая память благоговейно на протяжении всей уже взрослой жизни хранила место своего взросления, своей жизненной развилки. Благоговейно и благодарно вопреки всем случившимся там испытаниям. В семейных разговорах это место называлось коротко – Фабрика. И это слово обозначало не только место, но и время. Время детства, ранней юности, и совпало оно с 20–30-ми годами XX столетия. А ещё за этим словом незримо вставало много судьбоносных событий. И не только личных.

Самайкинская фабрика, Фабричные Выселки – эти вполне конкретные географические точки на карте нашей сегодняшней Ульяновской области превращались в семейные легенды. В послереволюционных непростых переменах обосновалась там, на Фабрике, большая семья моей будущей мамы.

Здесь глава семьи, мастеровой человек Иустин Самойлович Капитонов, сорока почти лет наконец обрёл работу и кров – тот самый «домик наш окошками на речку / и крыльцом к берёзкам на юру». А совсем рядом с домом – «царство лесное, укутано всё в изумруд, / там рыжие белки по веткам под самое небо бегут». Так пылко и поэтически вспоминала свой родительский дом «на Фабрике» позже моя мама.

Всё вспоминалось с восторгом – белый бывший барский дом на горе, огромный яблоневый сад неподалёку, бахча с арбузами. И самое главное – любящие родители. Отец, который при скромности быта покупал детям игрушки: девочкам – куклы, а сыну – вертушки, петушки. Куклы были разные – стеклянная по плечики красивая головка пришивалась к тряпчонному туловищу, набитому опилками, а бывали и целиком стеклянные. Отец же и водил старших девочек в церковь, особенно на Рождество и Пасху. Как бы ни уставал на работе, вечером собирал всех детей вокруг себя, расспрашивал, как у них прошёл день. «Папа в доме – и солнышко с нами», – так, опять же в стихах, вспоминала моя мама о своём детстве. Только недолго это всё было.

Вскоре на фабрике произошли перемены. Теперь вместо привычного производства сукна она должна была выпускать бумагу. Кто-то переходил с этой фабрики на другие предприятия, многие приспособлялись к новому труду, а кто-то терял работу. Шел 1921 неурожайный год. А с ним для семьи приближалась горечь потерь. Мельница при фабрике, на которой трудился глава семейства, по понятным причинам была закрыта. Тяжкий рабочий промысел по окрестным и дальним сёлам закончился для Иустина Самойловича трагически. Простудное крупозное воспаление лёгких вылечить местная больница не смогла. Он скончался. И тогда казалось, с уходом отца рушилось для семьи не только настоящее, но и будущее... А всё-таки странное дело – судьба, именно жизнь на Фабрике и стала мостиком в будущее для трёх сестёр.

Старшую из них, Анну, или по-семейному, Ньюрашу, на Фабрике называли заморской принцессой. Она и сама в свои 17 лет, стоя у кромки Красного моря на белом песке, по которому бегали маленькие смешные крабики, ощущала себя принцессой. Всё казалось волшебным сном. Особенно после многого пережитого.

Как было тяжело им с сестрой только вдвоём проводить отца в последний путь! Сельсовет выделил сани-розвальни, управлял ими молчаливый хмурый возница. Холодный снежный ноябрьский день 1922 года. И больше проводить было некому – мама в тифозной горячке и ещё совсем маленькие сёстры. А им самим – 15 и 12. Вот так и отправились от дома на Фабрике в Самайкино. И это была не последняя потеря...

Неожиданно вслед за отцом ушла его любимица – Верочка. Белокурая, голубоглазая, семилетняя, не по годам серьёзная девочка... Никогда она не принимала участия в общих семейных детских играх... Она или вязала носки для всех, рано, самостоятельно научившись рукоделию, или занималась другой домашней работой, только наблюдая, как взрослая, за играми сестёр. Может быть, и не случайно отец выделял её из всех детей?

А потом ещё и маленький брат заразился оспой от переболевшей подружки сестёр. Прививки у него не было...

Тогда и появилось, всего скорее, у Анны желание стать врачом, чтобы вопреки всем обстоятельствам спасать людей...

Но вот она, Ньюраша, здесь, в жаркой африканской стране, живёт сказочной жизнью, в семье, которая заботится о ней, обещает по возвращении в Россию исполнить её упорную мечту – учиться стать доктором. Анна ещё не знает, что ждёт её дальше, случайно ли она оказалась здесь, так далеко от Фабрики. И что сейчас мираж – это тёплое море или далёкий дом с окошками на речку?

Кто на самом деле этот человек, взявшийся отвечать за её жизнь и будущее? И как это вообще было – очутиться в чужой стране, когда даже мечтать об этом в то время было невозможно? И как сама она решилась круто изменить свою жизнь, ведь уже вряд ли придётся вернуться на Фабрику... Конечно, потеряв в два года родную мать, а в 15 – и отца, очевидно, она считала возможным принимать самостоятельные, хотя и рискованные решения.

А оставшаяся дома семья проживала свои события. Сёстры учились в школе. Средняя уже пионерка. Мама берётся за любую работу, чтобы дети могли учиться. А ещё сама овладевает грамотой в ликбезе, организованном на Фабрике. Как примета времени – на ней «красная косынка делегатки», как позже в стихах опишет её младшая дочь. Она умеет убедительно говорить с такими же простыми работницами, как она сама. И ничего удивительного: её жизненный опыт и трудовой стаж – чуть ли не с семи лет, нянкой в чужих семьях, потом горничной, прислугой у господ. Это теперь она полноправная работница освобождённого труда!

В школе у детей, кроме учёбы, много занятий. Средняя дочь Валентина всегда готовит роли в драмкружке. Придумывает образ, мастерит причёску, шьёт сама почти из ничего костюмы для своих героинь в спектаклях. И всё у неё получается! Всегда доброжелательная, всегда с улыбкой, а ведь жизнью ой как не балует!

Но вот и повод для огорчения появился – стенгазета в школе. И там карикатура! Не совсем на неё, но всё же... Имеет к ней прямое отношение. Да ещё эта подпись: «комсомолец Ваня Терёхин мешает учиться пионерке Вале Капитоновой!»

Ваня на Фабрике появился недавно. После окончания ФЗУ в Симбирске, ставшем вскоре Ульяновском, он вместе с несколькими ещё ребятами получил сюда направление на работу. Ваня необыкновенный. Он мечтает стать моряком, уехать в Ленинград учиться. И Валюша верит, что так и будет,

Иустин Самойлович Капитонов
(первый слева). Самара. 1916

только грустно всё же, если он уедет с Фабрики. Он старше неё всего на два года, но ей кажется таким взрослым и очень умным!

Валюша ещё не знает, что эта их встреча на Фабрике будет у них обоих первой и единственной любовью на всю жизнь. И что впереди будет много испытаний, много разлук и что только через двенадцать долгих лет они смогут соединить свои судьбы на берегах Тихого океана. Очевидно, ей суждено стать женой моряка. Ну а пока надо больше заняться уроками!

Фабрика оказалась неким местом силы для семьи. После многих поисков лучшей доли здесь жизнь приобрела определённую: работать и учиться, вовлекаться в новую жизнь, богатую на события. А ведь эту лучшую долю искали далеко. Ещё в то время, когда, уехав из Самайкино, вроде надолго обустроились в Самаре. Но беспокойно стало в городе, тревожно от грядущих перемен. Наступивший 1917 год ломал устоявшуюся жизнь. Снова нужно было думать о заработке для большой уже семьи, в которой должен скоро появиться ещё один малыш.

То, что Ташкент – город хлебный, в Самаре знали хорошо. Ходил в то время туда поезд (он и сейчас ходит). Заманчиво сесть и ехать всем вместе, хоть и долго, в тёплые края.

Младшая дочь, младшая из сестёр, Мария, появилась на свет в ноябре 1917 года в Казалинске, что называли тогда воротами в Русский Туркестан. Некогда слободка при крепости, которую выстроили оренбургские казаки, выросла в то время до уездного города огромной Сыр-Дарьинской области с центром в Ташкенте. Поэтому там и документы на девочку выписали. Так и стала она единственной в семье уроженкой чужих краёв, а этот факт биографии стал свидетельством революционного времени.

Можно только представить, сколько всего было увидено из вагонного окна дружной семьёй по пути следования через Великую Степь, какие ожидания роились в мечтах! Крепость Казалинск казалась каким-то необыкновенным местом, где есть всё: и верфь, и порт на длинной мелкой степной реке и Аральском море, рыбный и кирпичные заводы, совсем ещё новая железнодорожная станция, а, значит, найдётся работа для мастерового человека.

Но недолго продержалась семья на новом месте. Глубоко верующий глава семейства окрестил туманным декабрьским днём в недавно построенной в Казалинске православной церкви свою родившуюся дочку Марию и вскоре, уже в самом начале 1918 года, решительно засобиравшись обратно, в родное Поволжье. Но не в Самару. На этот раз опять в Самайкино, где когда-то и произошла встреча двух не очень, по тому времени, молодых людей, сумевших создать крепкий союз.

Чувствовал ли он, что судьба его детей связана с другими, родными, краями? Как знать... Только именно Фабрика и стала опорой и защитой в нелёгкие времена для семьи. На Фабрике и завязались крепкие узелки судеб трёх сестёр.

Недаром говорят, что время летит. Особенно, когда дети в семье вдруг становятся совсем или почти совсем взрослыми.

Первая слева Анна (Нюраша) Капитонова.
Москва. 1926

Вот Нюраша. Ненадолго приезжала на Фабрику после того, как пробыла в заморских краях. Всё такая же миниатюрная, изящная. Но что-то в ней новое, конечно, появилось – строгость, молчаливость. Очень серьёзными стали тёмные, почти чёрные, глаза. Что ж, это понятно, она окончила медучилище в Москве, поступила в медицинский институт, хочет стать хирургом. Ну, твёрдости характера ей не занимать! Может, поэтому она и приглянулась новой своей семье или поэтому ей готовилась какая-то роль главой этой семьи? Что известно было о нём на Фабрике? Только то, что он влиятельный человек. Очевидно, дипломат или... разведчик? Маме тревожно, хотя внешне у дочки всё хорошо. Обмолвилась о молодом человеке, инженере-авиастроителе. Возможно, она даже выйдет замуж...

А Валюша? Сёстры шепчутся о чём-то, смеются. Нюраша привезла ей наряды – целое девичье богатство. Считает себя обязанной заботиться о сестре, та ведь тоже стала студенткой. После семилетки Валентина в 1927 году поступила в Сызранское педагогическое училище. Поступила заодно со своими подругами, одноклассницами Марусей Шадринной и Тоней Щербаковой. Не то, чтобы специально выбирала эту профессию, но никогда позже об этом не пожалела!

Валюша тоже мечтает о московском вузе. Тем более что Ваня уже учится в Ленинграде, в Военно-морском училище. Она не может отставать от него!

Увы, корзина с заморскими нарядами пропадёт на Сызранском вокзале, а через год прекратится переписка с Ваней! Слишком сурова судьба моряка, зачем подвергать лишним испытаниям юную девушку – так он решил.

Но и Валюша приняла своё решение: или Ваня, или никто. Чем оно было продиктовано – юношеским максимализмом или глубоким чувством? И тем, и другим, скорее всего! А пока опять, как и когда-то, надо вновь браться за учёбу! Закончена работа в Лобановской школе, куда она была направлена после Сызранского училища Наркомпросом Средне-Волжского крайроно. Надо учиться дальше, начинать новый этап жизни!

Непросто отпускать ещё одну дочь далеко от дома. Как было радостно, что Валюша при первой возможности приезжала домой на Фабрику. Каникулы, праздники, потом отпуск. При ней скромная обстановка дома вдруг расцветала: сияли стёкла окон,

Валентина Капитонова

свежестью пахло от выскобленных половиц, летом на чистом, без скатерти столе появлялся кувшин с луговыми цветами! И сама Валюша, всегда в новом, пусть бумазейном, но шитом по моде самой платье, в простых, но новеньких туфельках заставляла любоваться собой. «Михайловна, – говорили маме соседи, – кто же поверит, что ты бедно живёшь, вон, дочка какая видная!» А дочка умудрялась в Сызрани жить на маленькую стипендию, ведь дома подрастали ещё брат и младшая сестра Машенька.

Машенька становилась красивой кареглазой девочкой – подростком с чёрными вьющимися волосами. Худенькая, с тонкими чертами личика, задумчивым взглядом из-под длинных ресниц. Мечтательная и впечатлительная... Что-то в ней было нездешнее... То ли от маминой мамы, бабушки своей – с днепровских берегов, с Херсона совсем молодой привезённой дедом с солдатской службы в его родное Поволжье?

Машенька – по-другому её и не называет никто здесь. Нежная застенчивая девочка с вечной книжкой в руках. Наверно, эти книги уносили её в какой-то мир грёз, далеко от привычных мест. Но нет, напротив, это привычные места становились для неё сказочными, поэтичными, волшебными краями милого детства. Это родные места станут для неё памятью на всю жизнь и источником вдохновения: «Домой возвращались с закатом, / Когда полыхала заря, / И всё, что случалось когда-то, / Случалось, конечно, не зря. /

Я помню цветы луговые / И ягод лесных аромат... / И мамины руки родные... / Ах, в детство б вернуться назад!».

Так уже в 1976 году моя мама, Мария Иустиновна, вспоминала о своём детстве. Незабвенная Фабрика... Мир для Машеньки тогда был наполнен

очарованием – и Фабрика, её люди были воплощением этого очарования. И всё, что случалось здесь, несло на себе печать судьбы.

Железная дорога проходила и проходит совсем рядом с Фабрикой. В тихие ночные часы там особенно явственно слышен был перестук колёс поездов дальнего следования. Некоторые на минуту останавливались на станции в Коптевке. Кто же знал, что эти уходящие вдаль рельсы, как стрелка компаса, укажут Валюше, нет, школьному работнику 1-й ступени (так записано в её дипломе) Валентине Иустиновне Капитоновой, её дальнейший жизненный путь?

Она твёрдо решила повышать квалификацию, учиться дальше. От Ивана по-прежнему никаких весточек. Что ж, значит, её дело – учёба. Вот и сестра Анна пишет, что недалеко от неё, тогда на северной окраине Москвы, открывается новая школа. В ней будет почти 2000 учеников! Значит, потребуются и учителя. Наверняка, её знания и уже, пусть небольшой, опыт понадобятся. Предметы в Сызранском училище были разные: и политэкономия, и сельскохозяйственное производство, и даже история классово-борьбы. Это кроме многого другого!

Хоть и страшновато стать учителем столичной школы, но всё-таки семья сестры будет рядом, да и район Москвы – Коптево – своим похожим названием успокаивал, а школа-то бывшая начальная железнодорожная №10, на бывшем полустанке с названием Подмосковский! В октябре 1932 года Валюша стала учителем истории в школе, которая в недалёком будущем станет одной из лучших в Москве – знаменитая 201-я! А ещё Валентина студентка Московского вечернего педагогического института.

Анна, Валентина, муж Нюраши – Алексей Николаевич Ерёмин и отец мужа

Анна живёт в крохотной квартире семьи её мужа. Да что там квартире! Им просто выгородили занавеской часть комнаты. Анна – молодая мама. Непросто ей было опять привыкать к новой семье. Ждать ребёнка и сдавать сессию, а потом и государственные экзамены с родившимся сыном. Но всё же и Валюшу приютили на первое время. Вот только... Не так радостно что-то Нюраше. Муж очень ревниво относится к её прошлой жизни. Всё окутано для него тайнами: и пребывание жены за границей и человек, к которому Нюраша испытывает не только благодарность, но еще ощущает какие-то

обязательства перед ним. Молчаливость Анны, когда дело касается её работы с ночными выездами. Да, она врач, но когда за ней часто приезжает машина с человеком в штатском... Можно только догадываться, но тяжело всем. Анна очень любит своего мужа, иначе не смогла бы терпеть многие тяготы семейной жизни. Но и растворяться до конца в этом чувстве ей что-то не позволяет. Очевидно, она инстинктивно сохраняет свою личность, свою особость, понимая, что, стань она другой, её любимый Лёшик потеряет интерес к ней. А он человек талантливый, неординарный.

Он не только успешный в своём деле инженер, он много занимается мордовской культурой, языком, составляет азбуку для детей и взрослых, гордится своей принадлежностью к мордовской национальности. Но даже их маленький сын не вносит гармонию в отношения. А ещё работа Анны, требующая секретности...

Нюраша с сыном Равилем. 1930

Хорошо, что рядом Валюша. Хорошо, что есть общие душевные воспоминания о далёком родительском доме на Фабрике. Вспоминали семейные, обязательно общие обеды и ужины с немудрящей едой, за которую папа учил благодарить Бога перед иконами, самодельную лампадку на трёх цепочках перед ними, летом купание в пруду, что образовался от небольшой плотины на речке Томышёвке, ловлю пескариков и маленьких линей с братом. А мама тогда каждый день пекла хлеб...

Но на воспоминания мало оставалось времени. Валюша пропадает в школе. На её глазах северная окраина Москвы превращается в индустриальный район. А это значит, что сотни учеников переезжают из окрестных деревень в город. Хотя двухэтажная, только что построенная за сорок ударных дней к годовщине Октября школа была намного лучше прежней, которая размещалась в бывшей купеческой даче, но и она становилась мала. Нужна была уже не семилетка. А с ребятами из маленьких подмосковных сельских школ необходимо было много заниматься дополнительно, ликвидировать пробелы в знаниях. Валюша прекрасно умеет понять сельских ребят, вспоминая и своих недавних, лобановских учеников. Директор школы Николай Васильевич Кириков внимательно приглядывается к молодому педагогу, и не случайно, ведь за молодыми учителями будущее школы... Весной 1933 года заложили фундамент нового основательного школьного здания – впереди большие планы...

И для Машеньки уже не стоял вопрос, что делать после окончания семилетки на Фабрике. Валюше выделили крохотную комнату в учительском общежитии, в бараке совсем рядом со школой, а само учебное заведение становится средней школой №10 Октябрьского района Москвы. Другой свой, знаменитый, номер 201 она получит позже, только в 1937 году.

Очень строгие учителя в Машенькином новом 8-м классе. Особенно по химии и немецкому языку. Никаких поблажек новичкам! А как стыдно получать не лучшие отметки! Ребята в классе готовы помогать. Особенно Борис Черкасский. Ему интересно, что Машенька, или Маруся, как её теперь зовут в школе, приехала так издалека – из Поволжья! Кстати, она единственная у них Мария в классе! А может быть, просто единственная...

Сейчас у Маруси не пишутся стихи. В голове химические формулы и уравнения, а ещё немецкий язык... Она свободно выдыхает только тогда, когда придирчивая химичка с удивлением ставит в журнал оценку и говорит: «Капитонова, отлично!». Но и напряжение не прошло даром!

Директор школы Николай Васильевич решает, что после окончания 8-го класса ребята поедут на море, в Крым. Конечно, вместе с учителями. Сколько планов, выбора маршрутов, подготовки! Но Маруся вряд ли поедет... Внезапный приступ острого ревматизма лишает её возможности ходить.

Николай Васильевич Кириков из тех педагогов, для которых смысл жизни был в учениках. Он всегда был с ребятами. Он делился с ними планами, учил мечтать, учил помогать друг другу, честно трудиться – таким он запомнился всем, кто его знал.

Как поступить в этом случае? «Если врачи не запретят, сделаем всё, чтобы Маруся поехала с нами», – сказал он ребятам. И ребята с честью справились с этим непростым обстоятельством. Маруся смогла поехать. И, конечно, не только чудесным Крымом запомнилась эта поездка моей будущей маме на всю жизнь. А душевностью и чуткостью взрослого человека, педагога, и ровесников. Это, всего скорее, и помогло ей выздороветь.

Осенью 1933 года в эту московскую школу поступили Зоя и Шура Космодемьянские. Но тогда, конечно, Маруся да и другие ребята не могли и предполагать, что они учатся в одной школе с будущими Героями Советского Союза! Что их подвиг станет и гордостью для них всех и высокой нравственной жизненной меркой! Об этом замечательно написано в книге Н. Борисова и С. Большаковой «Здравствуй, Зоина школа!».

Книга вышла в 1978 году в издательстве «Молодая гвардия».

А тогда их общая жизнь была в нетерпеливом ожидании нового школьного здания. И в 1935 году, наконец, это свершилось! Это было настоящее школьное государство! Окружённое огромной территорией с высокими деревьями и обнесённое кованой оградой!

А на Фабрике их мама живет одна и теперь только ждет писем от повзрослевших и выпорхнувших из родного гнезда детей. Долго идёт письмо с Дальнего Востока, от сына. Его срочная служба заканчивается, но всего скорее, он останется во Владивостоке. Анна пишет редко, её служба не предполагает частых и подробных сообщений. Валюша работает и учится, у неё большая общественная нагрузка! Мария упорно занимается. У детей напряжённая жизнь – совсем другая, чем когда-то была у неё. И она рада за них! Но так хочется, чтобы они были рядом!

Мария Иустиновна Капитонова с мамой Ольгой Михайловной. Верхняя Маза. 1936

А возможно, она приедет к дочкам. Валюше обещают комнату побольше, где вполне втроём они смогут жить. Наконец, она увидит Нюрашиного сына. Она даже сможет работать, ведь на Фабрике она многому научилась. У неё привычные к разной работе руки, хотя и стали болеть последнее время.

Тяжело пришлось прошедшей зимой. Было снежно, рельсы на железной дороге постоянно

*Мария Капитонова.
Верхняя Маза. 1934–1935*

заметало, всех посылали их расчищать. А ведь даже не нашлось толковой обуви, чулки промокали, да и потом сторели последние, когда сушились перед печкой. Детям, конечно, она об этом не писала.

Заканчивался очередной учебный год. Много важных дел в это время и у учителей, и у школьников. Но всё же впереди и каникулы, и отпуска! Валюшу вызывают к директору, и она почти уверена, зачем. Николай Васильевич хорошо знает, что Валюше необходимо забрать к себе маму, он уже обещал ей другое жильё. Но... Что это? Директор протягивает ей конверт. «Это вызов на выезд из Москвы на базу Военно-морского флота, к месту службы Вашего жениха, Валентина Иустиновна». Через столько лет! Это Ваня! Других у нее никогда не было! Иван Терёхин. Как он разыскал её? Директор смотрит испытующе. Какое принять решение?

Непростое решение приняла Мария.

Иван и Валентина Терёхины. Владивосток. 1940

*Мария и Андрей Царёвы. Мои родители.
Верхняя Маза. 1939*

И вот она снова на Фабрике, в любимых местах детства! Любимый яблоневый сад-питомник, в нём сохранились любимые тропинки! Она благодарна Москве за новых друзей в классе. За строгих учителей, которые так многому её научили. За новизну столичных ощущений. За открывшиеся жизненные горизонты. За встречу с удивительным педагогом Николаем Васильевичем Кириковым. И это теперь с ней навсегда. И это всё она хочет принести и в жизнь тех, с кем ей доведётся жить и, конечно, работать. Но главное – дать возможность маме отдохнуть.

Сейчас она чувствует себя очень взрослой. Даже взрослее старших сестёр. Ей скоро восемнадцать, и она впервые принимает самостоятельные взрослые решения. В Новоспасском районе она получила направление на работу.

Да, им придётся с мамой уехать, на этот раз недалеко, в степное село Верхняя Маза, где она впервые начнёт свой трудовой путь в школе и где она встретит, конечно, не подозревая ещё об этом, свою судьбу – начинающего журналиста и поэта Андрея Царёва. В будущем – известного ульяновского писателя.

Значит, не случайно она вернулась на Фабрику! И вообще, всё здесь случилось не зря...

...Впереди у сестёр большая жизнь, которая будет богата на испытания. Анна отправится военврачом на Финский фронт, оставив дома уже двоих детей. С началом Великой Отечественной мужа Валентины откомандируют с Дальнего Востока на Северный морской флот, в район боевых действий, а сама она с маленьким сыном с большим трудом эвакуируется в родные места. И снова, как когда-то, долго не будет получать никаких известий. Уже успеет подрасти сын и получить ученический билет первокурсника Радищевской средней школы только что образованной Ульяновской области. Мария Иустиновна Капитонова в январе 1941 года получит аттестат о звании учителя начальной школы и продолжит учить сельских малышей. Будет прилагать все усилия, чтобы и в военное время дети получали необходимые знания и навыки. В 1949 году молодую женщину наградят медалью «За трудовое отличие».

Жизнь ещё поведёт сестёр разными дорогами, то сближая их, то разводя, но ниточки полотна их судеб неизменно будут тянуться к общему истоку, к родительскому дому, к общей памяти о месте и времени, что носят простое название – Фабрика.

